

Бо Цин, едва переступив порог дома, тут же принялся рыться в гардеробе отца. Он вытаскивал все вещи, до которых мог дотянуться, и придирчиво рассматривал каждую. Когда Бо Сун вернулся, он застал этого мелкого сорванца за странным занятием: тот стоял посреди гостиной, наступив на его самый дорогой костюм, и что-то с ним вытворял. Большая часть ткани волочилась по полу, и, что еще больше выводило из себя, мальчишка топтался прямо по дорогой шерсти.

— Ты что творишь, мелкий негодяй? Зачем мой костюм взял? Отдай сейчас же! Я сам его надеть боюсь, а ты решил поиграть? Вчерашней порки мало было? — Бо Сун сбросил ботинки, подошел и отвесил сыну щелбан.

— Завтра у меня родительское собрание! — схватившись за лоб, завопил Бо Цин.

— Ну и что? Собрание как собрание, великое дело.

— Вот в этом ты и пойдешь!

Бо Сун снова стукнул его по голове:

— Совсем с ума сошел? Из-за родительского собрания такой цирк устраивать? В повседневной одежде схожу, нормально будет. Ты меня наряжаешь так, будто я на свидание вслепую или на свадьбу собрался!

— Но на собрании ты увидишь учителя! Нужно выглядеть достойно!

— Иди ты... Я даже не знаю, как твой учитель выглядит. Ты что, правда хочешь, чтобы она стала твоей мачехой? Глупый, что ли? Иди руки мой и садись ужинать! — Бо Сун недоумевал: почему этот ребенок такой наивный и принимает всё за чистую монету?

На следующий день Бо Цин так извел отца нытьем, что Бо Сун все-таки сдался и натянул этот безупречный костюм. Мало того, мальчишка силком притащил его в парикмахерскую, требуя, чтобы мастер привел отца в порядок. Когда Бо Сун попытался отказаться, сорванец повалился на землю, вопя и требуя маму, так что прохожие на улице начали оглядываться.

В итоге Бо Сун выглядел как жених на собственной свадьбе — даже когда он по-настоящему женился, он не прихорашивался так сильно.

Конечно, в таком сногшибательном виде он сразу привлек всеобщее внимание, едва переступил порог школы. Бо Сун тащил Бо Цина за собой и мечтал лишь об одном — провалиться сквозь землю.

Конечно, на родительское собрание не стоит приходить в лохмотьях, чтобы не портить впечатление об учителе, но и перебарщивать тоже ни к чему. Сейчас он выглядел чересчур

эффектно, а это уже граничило с безумием.

— Пап, на тебя все смотрят.

— Замолчи.

— Пап.

— ...

— Папа, папа, папа, папа!

— Ты чего орешь? Хочешь, чтобы я тебя прибил?

— Учитель! Это мой учитель! Учитель! — Бо Цин увидел Юнь Цюцзэ, который стоял у лестницы, собираясь подняться наверх, и, радостно закричав, потащил Бо Суна за собой.

— О, Бо Цин, так рано? Сейчас только половина третьего, собрание же в три, — Юнь Цюцзэ с улыбкой потрепал мальчика по голове, а затем поднял взгляд на ошоломленного Бо Суна: — Здравствуйте.

— А! Здравствуйте, учитель, здравствуйте!

Бо Сун ухватил сына за ухо и прошипел:

— Почему ты не сказал, что твой учитель — мужчина?

— Ты не спрашивал.

— Совсем сдурел? Как мужчина может стать тебе мамой? Ты что, мальчиков от девочек не отличаешь? — Бо Сун-то был уверен, что учитель — женщина, и все эти разговоры Бо Цина воспринимал как детские шутки. А оказалось, что это мужчина, да еще и знакомый! Как он мог такое говорить человеку в лицо? Мелкий паршивец!

Бо Цин надул губы:

— Учитель сам согласился!

— Да он просто подшучивал над тобой, понимаешь? Ты меня пугаешь, я уже начинаю сомневаться в твоей ориентации.

— А что такое ориентация?

— Заткнись, об этом спрашивать нельзя.

— Но ты сам говорил, что если чего-то не знаешь, надо спрашивать!

— А еще я говорил слушаться папу. Ты слушаешься? Заткнись, а то дома останешься без ужина.

Отчитав сына, Бо Сун слегка кашлянул:

— Кхм, не ожидал, что именно вы — классный руководитель моего сына. У мальчишки с головой не все в порядке, вечно несет всякую чепуху. Вы не принимайте близко к сердцу, если он наговорил лишнего.

Юнь Цюцзэ понял, что речь о том, как Бо Цин постоянно называет его мамой:

— Ничего страшного, Бо Цин очень милый, мне он нравится. Я и сам не знал, что вы его отец.

— Учитель, а ты любишь моего папу? — встрял Бо Цин.

Бо Сун отвесил ему подзатыльник:

— Я же сказал — молчи! Марш в класс, садись на свое место!

Бо Цин обиженно надулся:

— Злой папа!

— Бо Цин, будь умницей, иди в класс, мне нужно поговорить с твоим папой, — Юнь Цюцзэ, заметив, что у Бо Суна уже желваки ходят от злости, решил вмешаться.

Бо Цин скорчил отцу рожицу и помчался в класс, оставив Бо Суна в ярости.

— Кстати, в прошлый раз вы ушли в такой спешке, что забыли конфеты и ручку в чайной моего друга. Я забрал их в кабинет. У меня не было вашего номера, поэтому не мог вернуть, — на самом деле номер был в журнале, но Юнь Цюцзэ не знал, что Бо Сун — отец Бо Цина, и не имел повода звонить.

— О, прошу прощения, я тогда ушел, даже не попрощавшись. Конфеты оставьте себе, я слышал

от продавца, что они вам нравятся. Мне даже неловко, что я последнюю пачку забрал, — Бо Сун вытащил из кармана визитницу и протянул карточку Юнь Цюцзэ. — Я совсем забыл дать вам свой номер, извините. Вот моя визитка. Звоните, если что-то нужно. А ваш какой? Запишите мне.

— Давайте я лучше наберу вам, — Юнь Цюцзэ набрал номер и тут же сбросил. — Готово. О, так вы госслужащий? Хорошая работа.

— Да какая там работа, паразит общества, просто на хлеб хватает, — Бо Сун потер нос.

У них с Бо Цином была общая привычка — постоянно тереть нос, особенно когда они с кем-то разговаривали. Выглядело это довольно глупо.

Пока они беседовали, начали подходить другие родители. Юнь Цюцзэ был вынужден отвлечься, пообещав Бо Суну вернуть ручку после собрания.

Бо Сун в своем костюме выглядел весьма импозантно, и вокруг него тут же собрались мамочки, решившие поболтать о воспитании детей. У них, конечно, были свои семьи, но кто откажется от возможности пообщаться с красивым мужчиной?

— Видно, что вы очень серьезно подходите к образованию, раз так нарядились на собрание! — сказала одна из матерей. — Мой муж, как слышит про собрание, бежит быстрее зайца. Почему все отцы такие?

— Нет-нет, что вы, я просто не задумывался, обычно я его из школы не забираю, — Бо Сун отнекивался, мысленно проклиная сына, из-за которого он оказался в таком неловком положении.

— Ой, как вы здорово воспитываете ребенка, с таких лет приучаете к самостоятельности! — восхищалась другая мама. — Мой вечно просится на ручки, а ваш сам ходит в школу? Как вам это удалось?

Бо Сун не ожидал, что его оправдания дадут обратный эффект. Вокруг него столпилось еще больше родителей, расспрашивающих, как он добился такой дисциплины. Он слушал их похвалы и сам почти поверил, что его сын — ангел во плоти.

— Пап, ты такой популярный! Но я хочу, чтобы учитель стал моей мамой, так что не будь ветреным, — Бо Цин, едва отец присел на стул, снова начал свои провокации.

Бо Сун ослабил галстук, чувствуя, что ему не хватает воздуха:

— Повторяю в последний раз: твой учитель не может стать твоей мамой. Он мужчина. Он может быть только папой.

— Моим папой?

— Отцом своих детей. Ты мой сын, а не его.

— Но если ты на нем женишься, я стану сыном вас обоих!

— Ох, глупый мальчишка, однополые браки запрещены, понимаешь? Ну, может, в каких-то странах и можно, но в Китае — нет.

Бо Цин долго думал, а потом выдал:

— Но у учителя фамилия Юнь, а у тебя другая.

Бо Сун был повержен:

— Хватит болтать! Мужчина с мужчиной не могут быть вместе, вот и все!

— Но учитель такой красивый, посмотри, — Бо Цин указал на Юнь Цюцзэ, стоявшего в дверях.

Тот разговаривал с родителем, стоя в лучах послеполуденного солнца. Свет падал так, что вокруг него словно светилось мягкое сияние. У него были тонкие, изящные черты лица, и сейчас он выглядел невероятно нежным.

— Мужчина с мужчиной не могут быть вместе, даже если он красивый.

— А если очень красивый?

— Даже если очень.

— Почему?

— Закон такой.

— А почему закон решает, кому с кем быть? Разве люди не должны быть вместе по любви? Неужели это закон решает, кто с кем живет? — Бо Цин надулся. — Если не по любви, то почему закон запрещает мужчинам быть вместе?

Бо Сун лишился дара речи.

К счастью, ему не пришлось долго мучиться — началось собрание, и Бо Цин замолчал, слушая учителя.

Что могут обсуждать на собрании в начальной школе? Мелочи жизни: уроки, перемены. Через полчаса Юнь Цюцзэ объявил собрание закрытым, и его тут же обступили родители.

Бо Сун посмотрел на часы — времени было еще полно, так что он решил подождать.

Родители всегда проявляют странную нервозность, когда дело касается детей, и могут часами пытаться учителя вопросами. Юнь Цюцзэ крутился как белка в колесе.

Бо Цин толкнул отца локтем:

— Учитель такой популярный, если не поторопишься, его кто-нибудь уведет.

— Заткнись.

— Тиран!

— Еще слово — получишь.

— Папа.

— Молчи.

— Я в туалет хочу.

— ...

Пока Бо Сун водил сына в туалет, у Юнь Цюцзэ начался какой-то спор.

<http://bllate.org/book/19777/1948635>